ТЕАТР — правды идейности и мастерства

Вчера спектаклями «Домби и сын» закончил свои гастроли в г. Молотове Московский Художественный Академический Театр.

Советская театральная культура знала МХАТ очень многим. Основанный выдающимися режиссерами К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко, Московский Художественный театр был вызван к жизни могучим общественным подъемом, поднимающимся вместе с ростом пролетариата, ставшим основой театра с традициями русской передовой культуры, творческим духом и А. П. Чеховым и А. М. Горьким определили общественную направленность театра, связали его с борьбой народа за свое освобождение.

Теория реалистического искусства театра, созданная К. С. Станиславским в дореволюционные годы, послужила борьбе Художественного театра за передовое искусство жизненной правды против упадочнического буржуазного театра.

Развитая дальше уже в советское время теория К. С. Станиславского прочно обосновалась на научно-материалистической основе и стала действенным средством утверждения на сцене театра строго советского реалистического искусства.

Искусство МХАТ рождает в миллионах зрителей большие гражданские идеалы, воспитывает их на социалистический труд — творчество, воспитывает социалистический гуманизм, заставляет людей в делах и мыслях МХАТ служить не только эстетической драматургии прошлого.

Сегодня «Звезда» публикует впечатления ряда зрителей о спектаклях МХАТ.

„Какая задача поставлена жизнью перед всеми нами, какие обязанности перед широчайшими массами зрителей лежат на нас! Их выполнит только тот, кто с этими массами участвует в общем строительстве и вместе с ними растет".

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Живое искусство

До приезда МХАТ мне казалось, что пьеса Льва Толстого «Плоды просвещения» имеет для нас лишь историко-литературный интерес. Не может, думалось, волновать та сатира, которой направлена на объект, давно упраздненный из жизни.

Но разнообразие внешнее, и мои рассуждения были развиты разом. «Плоды просвещения» исполнены мастерством и такой полнокровностью, что от начала и до конца оставляют впечатление своей важности для сегодняшнего зрителя.

Например, три мужика. Их неожиданный приход в праздный господский мир обнаживает резкие контрасты с окружающей обстановкой. Очерки крестьянской Руси со стоном вносят свои страсти, в главное—страстной мечтой о земле миру сиянье перед ними, заливаясь, заполняется не всей своей жизненной перспективой. Нельзя отвести глаз от первого мужика—умного, бывалого, повидавшего замыслевшего властителя. Вреться в память образ третьего мужика—прямого, работе, бесконечно чтобы повторяющего: «Земля мать наша, не то, что скотину—кормишь, сколько, и ту вынуждена поить». Глаза на них, с особенной силой начинаешь чувствовать всю глубину земных переживаний, происходящих в экономическом и культурном укладе нашего крестьянства после революции.

Или образ профессора Кругосветлова, с ученым видом напыщенности пустым лучем, подающего «изучную баню» под шарлатанские фанфары, а на деле пустого «просвещения» теории, вершина в приведении. Да, это изумительно правильные портреты отгнившего времени! И одновременно—разве не вызывают они наши мысли о нынешних знакомых крупнейших и звездинных, которые проповедуют пошлый мистический бред?

В спектакле нет главных и второстепенных исполнителей. Зритель впитывает каждое слово, от его внимания не ускользнет ни один жест, ни одна актерская и режиссерская находка.

Вот посмешный из матерных мелкого пакета (артист И. Ларин). В нем сам тридцать не больше четырех фраз, причем самых обыденных. Однако с первой же минуты своего появления он привлекает внимание и бывает, когда, забыв об нем, мы следим только за ним. Мимолетным жестом пропитает старая традиция, ренье, пропитель с плоской дыни, всего три фразы, а образ уже готов (солдуновский артистом РСФСР Г. Гаррасы) — пьяный, голосом, истрепан.

То же [illegible] Заславский (артист Ванька), старый повар с опущенным [illegible] ту трогушимся пьяна, кулаком, [illegible] подменная прозрачна в бирской жизни. Но [illegible] фигурах прислуги, воскресшие в произвольной известным и [illegible] театра, чувствуется [illegible] «чувствие» театра и изображаемому.

Зритель уходит со спектакля МХАТ семенимый, что-то еще сильнее убежденный в [illegible] [illegible] [illegible]